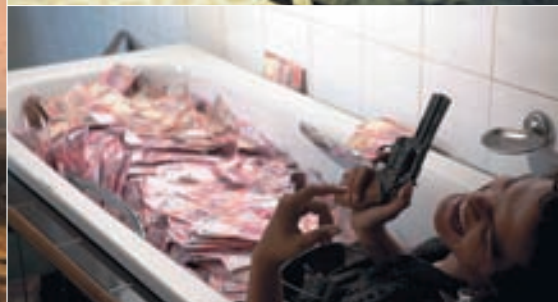
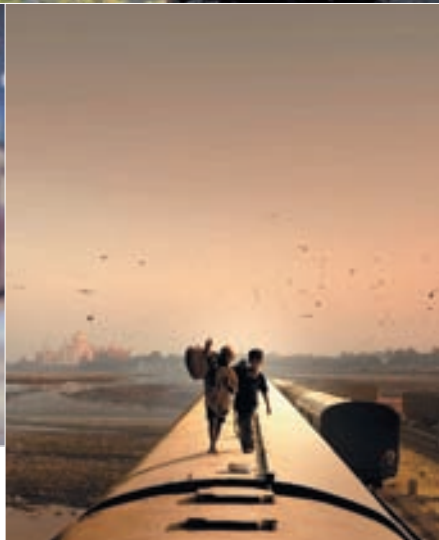

Держи карму шире «МИЛЛИОНЕР ИЗ ТРУЩОБ» ДЭННИ БОЙЛА

Михаил Трофименков

«МИЛЛИОНЕР из трущоб» (Slumdog Millionaire) Дэнни Бойла — не то, что фаворит англосаксонского кино. Бери выше: любовь с первого взгляда. Он уже получил 40 призов, включая четыре «Золотых глобуса», признан лучшим независимым фильмом Британии. Вкусы критики и зрителей, отдающих ему «призы симпатий», совпадают, что бывает не часто. Наверняка, и с вручения «Оскаров» Бойл не уйдет с пустыми руками: у фильма десять номинаций. Но все равно только в России он может быть адекватно понят и оценен.

Дело в том, что только в России знают, что такое индийское кино. Да, в последние годы, перепробовав прочую экзотику, мир поглядывает на Болливуд, уникально обильную и успешную, абсолютно самодостаточную национальную кинокультуру. Но этот интерес умозритель. Те, кто восхищаются «Миллионером», не млеют от песенок бродяги Раджа Капура. Не бегали в кино на «Зиту и Гиту», «Месть и закон», «Танцора диско». Не помнят с детства музыку имен Митхуна Чакраборти, Дахрмендры, Санджива Кумара и Амитабха Бачана. В Лондоне же и Париже индийские фильмы на DVD, импортированные для внутреннего потребления индийской общины, можно прикупить лишь в этническом квартале.

А Дэнни Бойл взял да и снял натуральный индийский фильм. Мальчик на побегушках, ди-

тя бомбейских трущоб Джамал (Дев Пател) выигрывает в телевикторине «Как стать миллионером» 20 миллионов рупий. Впрочем, едва он выиграл половину суммы, его похищают и пытаются полицейские, добываясь признания в мошенничестве. Джамал рассказывает им о своих уличных университетах, с каждого «курса» которых он вынес пригодившуюся крупицу знаний.

Первая половина его исповеди — череда размашистых кошмаров, индийская повседневность, скрытая за болливудской витриной. Индуисты избивают мусульман: по улице бежит горящий человек, а люди не обращают на него внимания, привыкли. Детям, подобранным на свалке, бандиты выжигают глаза: слепым попрошайкам больше подают. В Индии такое не снимают, миру полезно это увидеть, но когда такие ужасы претендуют на «Оскар», не избавиться от привкуса спекуляции на чужой беде. Когда же исповедь переваливает за половину, возникает столь же прочное ощущение, что Бойл еще и презирает народ, который живет в выгребной яме, но молится на звезд, навещающих трущобы на личных вертолетах. Тут-то и начинается Болливуд. Благородные нищие, разведенные судьбой братья, потерянная, обретенная и спасенная из «золотой клетки» девушка, чудесные совпадения, побоища в притоне и неминуемые песни-пляски, стыдливо вынесен-

ные на финальные титры. Вообще-то, у Бойла нездоровая фиксация на крупных денежных суммах. В «Неглубокой могиле» (Shallow Grave, 1995) дружба аристократичных эксцентриков завершалась кровавой бойней из-за доставшегося им чемодана с банкнотами. В «Миллионах» (Millions, 2004) школьники завладевали деньгами, украденными гангстерами. Теперь вот «Миллионер из трущоб». Психологический анализ, что в той же степени Бойл фиксируется на экскрементах: в «На игле» (Trainspotting, 1996) и «Миллионере» есть эпизоды, испытывающие рвотный рефлекс зрителей. Но деньги для режиссера вовсе не синоним дерьма. Раньше он искал оправдание случайному богатству героев, но нашел его только в Индии.

В первом же эпизоде он предлагает, как в викторине, варианты ответа на вопрос, каким образом изгой Джамал ответил на все вопросы: по логике вещей, он либо гений, либо мошенник. Отнюдь нет. Человек становится миллионером, потому что так на роду написано: карма, знаете ли. И если Бойл унесет с «оскаровской» церемонии кучу статуэток, никто не скажет, что он награжден за наглую и очень талантливую спекуляцию на экзотике индийского кино. Такая, видать, у него карма. Но все равно негоже белому сахибу отбивать хлеб у сказочников из Болливуда.

В прокате с 12 февраля